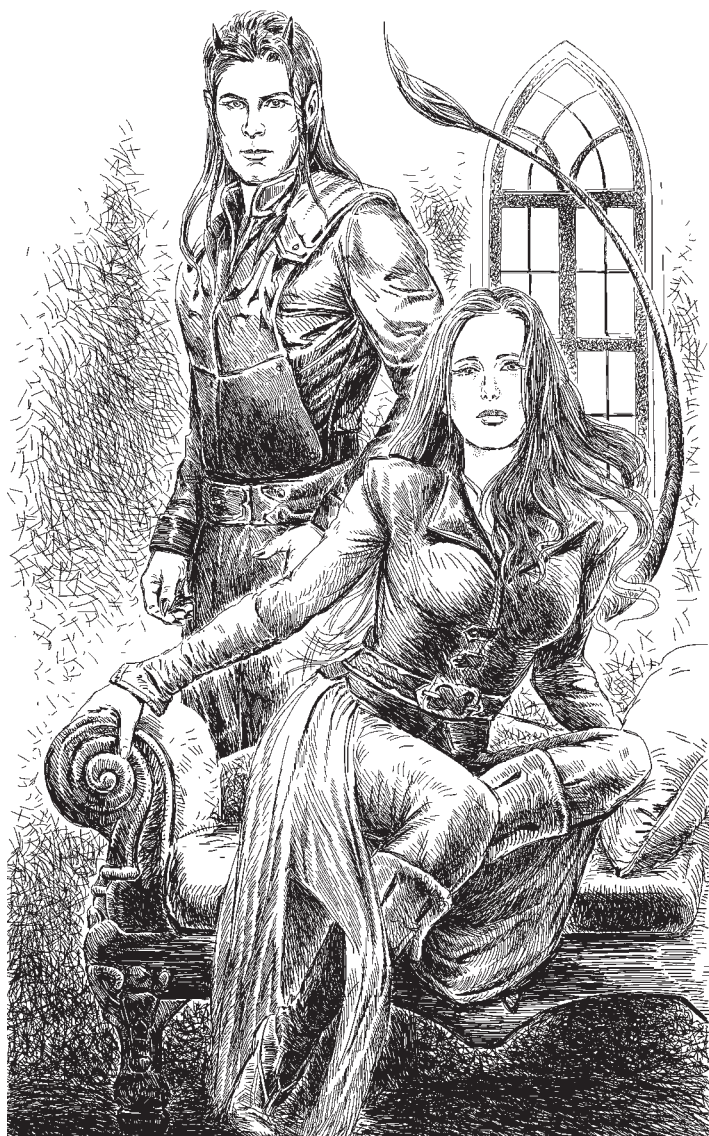

Светлана Жданова

ПОЙМАТЬ ТЕНЬ
КРЫЛЬЯ ФЕНИКСА

Светлана Жданова

Крылья феникса

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2012
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ж42

Художник
Л. Клепакова

Жданова С. В.

Ж42 Крылья феникса: Роман.— М.: «Издательство АЛЬ-ФА-КНИГА», 2012. — 440 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1123-8

А кто говорил о равенстве рас? Так, смотрим по списку... Эльфов достали, драконов побеспокоили, соседние государства уже вопят от шуточек одной взбалмошной особы с вороватыми замашками. А нечего всякие мощные артефакты тут без присмотра разбрасывать. И еще удивляются, куда у них башня делась? Ну так ехидная ведьма, известная как принцесса Вольская, она же Лилит, она же Таня, она же Иная, она же Владычица и так далее, — на свободе. Да разве удержишь такую? Вон даже жених не пытается, хвост дороже.

Так, кто тут еще в списке остался? Дэвы? Ну, держитесь, дэвы, теперь она идет к вам!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1123-8

© Жданова С. В., 2009
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Часть первая

ВОРОВКА

Комплекс неполноценности: ревновать жену к каждому мужчине; мания величия: считать, что она любит вас одного.

Вы ему только об этом не говорите, ладно?

Глава 1

ГДЕ СХОДЯТСЯ ПУТИ

— Попались прям как две дурочки,— вздохнула я.— Обидно-то как!

Катинка просквозила меня далеко не ласковым взглядом.

Тяжко вздохнув, я попыталась поменять положение затекшего тела. Шипы ошейника тут же безжалостно врезались в горло, расцарапав начавшую засыхать корочку крови на старых ранках.

— Да не дергайся уж,— вздохнула подружка, с жалостью и досадой наблюдая мои потуги.

— У меня скоро руки отвалятся. Ненавижу моррий. Эти гады его еще с алмазной крошкой смешали, чтоб побольней. Ну я до них доберусь, заткну им эти камешки в такое место, что выколупывать замучаются, оркские недоноски.

Скосив на меня глаза, Катинка вздохнула. Конечно, ей не понятно мое возмущение. Да только как это объяснишь, когда запирают твои магические силы. Опустошение, слабость, одиночество? Так чувствует себя птица, вернувшаяся в разоренное гнездо. Так чувствует себя воин, вернувшийся с полей сражения в сожженный вместе с семьей дом. Так чувствует себя феникс, заточенный в теле человека.

Могу сравнить это с острым, граничащим с безумием чувством, когда после полета тебя ставят на землю. А за его

спиной все так же реют воздушные крылья, уже недостижимые для тебя. И ты больше не можешь так смело смотреть в глубокие синие глаза...

— Ты на нее посмотри,— ядовито прошипела подруга-вреднюга.— Ее уж к стенке приковали, как только могли, а она все сидит и о чем-то мечтает. Может, лучше подумай, как нам отсюда выбраться?

Скосив на нее глаза, я усмехнулась, характер у Катинки оказался очень скверный. Наверное, поэтому мы и сработались. Уже пять месяцев как птицы-неразлучники.

— Не дергайся. Все идет своим чередом.

— Каким чередом! — возмутилась девчонка.

— Помнишь, я говорила, что у меня бывают вещие сны. Не волнуйся, все под контролем.

— Вот... ведьма!

— Воровка! — привычно обменялись мы «комплиментами».

В коридоре послышались шаги, и в узкое смотровое окно кто-то глянул. Затем закрипели засовы, и в камеру вошли трое. Катинку и меня начали отцеплять, попутно получив пару точных пинков от худощавой и на диво изворотливой воровки. Со мной в тот момент можно было делать что угодно, от боли перед глазами стояла лишь кровавая пелена.

В себя я пришла только в большом кабинете, заваленном какими-то магическими штучками. Их происхождение пробивалось даже сквозь моррий, который улавливал и задерживал любое колдовство. За столом сидел тучный мужик в пестром наряде.

Нас поставили на колени и сняли с меня ошейник, давая возможность хоть немного прийти в себя. На залитую кровью грудь и рубашку я старалась не смотреть.

— А вы не такие страшные, как мне рассказывали,— усмехнулся мужик, рассматривая нас.— Говорили о злых атаманшах, а я вижу просто двух глупых девок.

— А я — лишь надутого индюка,— прошипела я.— Но они не разговаривают.

— Ты магичка! — понял он. Интересно, долго думал?

— А ты разожравшийся боров, я же тебе на это не указываю.

Катинка с явным возмущением смотрела на меня. Конечно, она и раньше замечала, как меня заносит от злости, но что со мной происходит от бессилия, даже не представляла.

Ничего не поделаешь, результат неправильного воспитания на лицо. Хм, точнее — на противоположное место.

— Что, думаешь, если ты маг, то самая сильная? — усмехнулся сальный мужик. Раз не прибил меня на месте, то это позволяло надеяться, что мы зачем-то нужны. — Только на коленях ты стоишь и кровью мараешь мой элерейский ковер.

— Тебя обманули. Это грубая подделка. Я бы такой ковер даже в уборной не постелила, — хмыкнула я, рассматривая «произведение искусства».

— Ах ты тварь! — закричал доведенный толстяк и кинулся ко мне. Даже рукой замахнулся...

Я медленно подняла глаза. Уж не знаю, что такое «душевное» он там увидел, кроме искорок духа, но как-то сразу передумал меня бить. Даже за стол спрятался.

— Тебе меня не напугать, бесовка. — Заметив мою недобрую усмешку, он побелел еще сильнее. — Наденьте на нее ошейник, может, покладистой будет.

Надели. Только зря они надеялись, говорить я и не двигаясь могла, а слабое поцарапывание только злило еще больше. Убью мерзавца!

— Чего ты от нас хочешь, бурдюк ходячий? Не развлечения же ради ловил нас целую неделю. Ради чего можно пожертвовать жизнями пяти человек и одного мага? Пусть даже такого слабосильного, как твой?

— Говорят, вы самые удачливые воровки в Табольске. Две дурные девчонки, — усмехнулся он.

— Что тебе нужно украсть? — правильно поняла я.

— Артефакт Глауре!

Голос раздался откуда-то сбоку. Возможности повернуться у меня не было, а скосив глаза, я ничего не видела. Что ж, голос мужской, довольно приятный, с насмешливыми интонациями. В общем, если это хозяин толстяка, нам

грозят неприятности покрупней, чем я думала,— слишком много власти прозвучало в этом голосе.

На минуту я задумалась, вспоминая все, что знала об этом артефакте. Выходило, что ничего приятного. Глауре можно перевести как «золотой свет». И эта милая штучка принадлежит эльфам, Старшему Дому, если не ошибаюсь. А красть у эльфов хуже, чем у драконов, те хоть найдут и просто испепелят, а эти «весельчаки» еще добьются того, что ты сама будешь умолять о смерти.

Да, теперь понятно, почему во сне я так отбрыкивалась от этого дела.

— Мы согласны!

— Чего? — сразу перешла на визг Катинка. О, видать знала, куда нас посылают.

— Я же просила — не дергайся. Снимите ошейник, мне трудно говорить,— настоятельно попросила я, поводя носом и больше всего на свете желая не чихнуть.

— Да уж, и характер не улучшает,— ухмыльнулся тип сбоку.

Катинка, кстати, бросала на него подозрительные, опасливые взгляды, к моему удивлению, пополам с любопытством и каким-то интересом.

В следующее мгновение я не выдержала и громко чихнула, хорошенько тряхнув головой. Последнее, что я помню, была мысль — все-таки заболела. Дальше только кровавая пелена.

Очнулась я, лежа головой на коленях подруги. Ее пальчики гладили меня по волосам.

— Таня, очнись. Пожалуйста!

Голос Катинки меня удивил. Никогда раньше не слышала его столь сломленным и тоскливым. Даже когда мы обнаружили ее сестру и брата в рабстве в одном весьма нехорошем месте, а за их свободу с нас затребовали просто баснословную сумму. Детей мы выкупили, в итоге оказавшись на улице без единой монеты, лошади и кое-каких ценностей. Даже звезды. Тогда я отдала ее с легким сердцем, больше переживая за Бинки. В итоге же выкупила раньше своей лошадки. Сейчас подруга разве что не плакала.

— Не расстраивайся так,— прошептала я.— Все будет хо-

рошо! Как бы я ни ненавидела эту фразу. Сейчас приду в себя и накостыляю всем плохим мальчикам, обидевшим тебя.

Катинка засмеялась. Невесело так.

Это мгновенно привело меня в чувство. Сев, я посмотрела вокруг, найдя обладателя того приятного голоса. Просто чтобы уточнить свои догадки.

Точно, так и есть. На краю стола сидел обалденно красивый эльф. Даже я засмотрелась. Хотя, по моему мнению, никого, красивее моей четверки, быть не может. Просто этот был другой. И точка.

Кивнув своим мыслям, я покрутила головой. Конечно, зря, ошейник хоть и сняли, а вот раны остались. Жутко я, наверное, сейчас выгляжу! С синей-то шеей в кровавых подтеках. Что-что, а строгий ошейник с шипами из моррия внутрь — это более чем серьезно.

На руках и щиколотках все еще оставались браслеты из того же материала, сдерживающего мою магию. Так что колдовать я не могла. А вот размяться мне никто не мешал!

Встав, я потянулась всем телом, стараясь как можно осторожней быть со своей шеей. Пара косточек хрустнула, а в целом оказалось неплохо. Ну да, магию майя не сдержать никаким моррием. А ведь вчера вечером мне опять сломали пару ребер. Что ж, я всегда знала, что Аскар умница, значит, демон вложил свою магию не только в кулон, но и непосредственно в меня.

— Обожаю этого чертягу, — пробормотала я себе под нос.

Привыкшая к подобным высказываниям, Катинка даже ухом не повела. Зато напрягся эльф. Ах да, они ведь тоже чувствуют постороннюю магию. Тогда чего он ко мне лез?

Ой, что-то мне нехорошо!

По взгляду я поняла — у Катинки те же мысли. Неприятности она всегда четко чувствует.

— Ты как?

— Нормально, — кивнула она. — А ты?

— Жить буду. Если от воспаления легких не подохну. Интересно, какой идиот догадался гонять меня по крышам в такой холод, — покосилась я на эльфа. Тот лишь усмехнулся. — И кто сдал мои слабости. Найду — по раскаленным уг-

лям танцевать заставлю. Еще и водичкой окачу, чтобы знали!

— Поймать другим путем вас было невозможно, — хмыкнул он.

Согласна.

С тех пор как мы остались одни в чужом городе и без средств, пришлось выпутываться как умеем. Оказалось, что лучше всего мы вместе умеем красть. Я вскрываю замки, Катинка ловко проникает в любую щель. Веселенький тандем, спасший нас от голода и даже позволивший приобрести некий статус в стенах города. Мы сняли уютную квартиру под самой крышей, привели детей и так защитили свое гнездышко с помощью магии, что проникнуть туда стало практически невозможно.

Вот это «практически» меня и убило. До сих пор не могу понять, в чем же прокололась в своей охранке, как смогли выкрасть детей из моего бастиона. Потом нам предложили обсудить вопрос свободы наших родственников. Кстати, для всех знакомых мы семья. Пошла Катинка, я прикрывала. Но только ничего сделать не смогла, когда ее схватили, а за мной пустили охотников. Побегав два дня, они в итоге загнали меня на крыши и заставили кружить по ним часа три, это не считая того, сколько я провела в схронах, переводя дух. От холода, все-таки морозец хороший был, под конец я не то что пасс сделать не могла, даже двигалась как под вой.

Теперь нас явно будут шантажировать жизнью детей.

— Наручники снимите, если хотите вести переговоры.

— Переговоры? — хмыкнул эльф.

— Ага, — рявкнула я, — сейчас пойду и притащу вам артефакт в зубах.

— Лил! — простонала подружка.

— Он что, нас за дурочек держит? Никому ничего просто так я делать не буду. И никому не дам обидеть детей, — посмотрела я на нее. А затем на эльфа. — Но и себя провести не дам. Сними моррий.

Наручники сняли. И, немного подумав, обиженная магия начала тонкой струйкой литься по венам. Недостаточно даже на маленькое заклинание, но через час, другой...

— Так,— начала я, поняв, что никто не торопится обсуждать происходящее.— Мы выполним ваше задание. Вы отдадите детей. Живыми и здоровыми. Так?

— Вы совершенно правы, магиана,— очаровательно улыбнулся эльф.

— Хорошо. У нас есть время?

— Пара дней.

— Здорово. Значит, сейчас мы идем домой и отдыхаем от вашего гостеприимства.— Я потеряла шею.

— Серьезная особа,— рассмеялся он.

Это было последней каплей моего терпения. Ну не отличаюсь я им. У кого бы одолжить?

Знаю тут одного, так этому и самому на меня едва хватает.

Легко взмахнув рукой, я уперлась самым кончиком огненного клинка под подбородок обалдевшего от такой прыти эльфа. Еще бы, он же видел — у меня баланс на нуле. Только для вызова клинка мне нужен лишь небольшой мысленный приказ.

— Если с детьми что-то произойдет, ты труп, эльф.

— Таня, не горячись,— положила мне руку на запястье Катинка.— Они ничего им не сделают. И отдадут, как только мы выполним условие. Эльфы — не люди, честь для них первостепенна.

Стоило мне на секунду отвлечься от него, обдумывая обширность знаний своей напарницы, как этот нахал сделал пару движений и просто схватил нас сзади в охапку. Мы довольно глупо, по-девичьи взвизгнули.

— А с вами занятно иметь дело, милые дамы.

— Руки убери! — прорычала Катинка, известная недоτροга.

— Да что вы. Обещаете вести себя хорошо? — промурлыкал он.

Мы переглянулись:

— Нет!

— Просыпайся!

Я медленно открыла глаза. Рядом лежала Катинка и об-

нимала меня одной рукой. Как мы добрались до дома, я почти не помню. Ну вот, а выживалась-то.

— Нам надо идти.

— Неужели уже вечер? Ладно, давай вставать. Пойдем покажем этому остроухому, где Нагос зимует.

Собирались мы долго. Я так решила. Катинка сначала сопротивлялась, но потом, покорно вздохнув, искупалась, смыв запах тюрьмы, расчесала светлые волосы, прилично оделась.

Накинув теплые, подбитые мехом плащи, мы вышли из дома и буквально за несколько минут добежали до соседней таверны. Хозяин приветливо кивнул, предлагая единственный свободный столик. Ах да, у нас сегодня выступление, припомнила я.

— Увидишь ушастого,— обратилась я к мужику за стойкой,— гони к нам.

— Которого? — хмыкнул он. — Не того ли?

Посмотрев на приткнувшегося в углу эльфа, я пожалала плечами:

— Не знаю, я их не очень-то различаю.

Тот, кажется, обиделся. И даже больше, чем на ушастого, привык, наверное. Обращать внимание на его чувства у нас не было никакого желания, поэтому мы с Катинкой сели за любимый столик, а я еще и ноги вытянула на соседний стул.

С заметным недовольством наш новый заказчик пересел к нам.

— Место приличней вы выбрать не могли?

— Нам от дома три шага,— фыркнула Катинка. Отойдя от шока, она вновь стала невыносимой колючкой. Так что им еще повезло, что раньше разговаривала в основном я. — К тому же у нас тут скидки. Ты раздеваться будешь?

— Если отогреюсь. Эй, Дик, прими заказ,— крикнула я хозяину таверны.

От пережитого подруга всегда теряла аппетит, за эти месяцы еле откормили до приличных размеров. Ну а мне требовалось восстановить силы. Поэтому я потребовала чудное мясо, тушенное с картошкой и целым ворохом разных травок, яблочный пирог, разных солений да бульона погу-

ще. Эльф поморщился, но от пирога не отказался. К тому же знатно его здесь готовят.

— Ну, — смотрела я на этого ушастого умника.

— Что — ну? — насмешливо ответил он.

Красивый мерзавец! Благородное тонкокостное лицо, чуть раскосые зеленые глаза, довольно темная кожа, длинные волосы цвета белого золота и, конечно, остренькие ушки, которые занятно топорщатся из-под струящейся шелвуры. Выше меня где-то на полголовы, гибкий, сильный. Эх, милый, если бы не моя абсолютная занятость... влюбилась бы по уши. А так уж извини, вакантных мест нет. Мужем я почти уже обзавелась, любовника тоже заприметила.

— Чего ухмыляешься? — просекла Катинка.

— Вот смотрю я на этого красавчика и думаю — есть одна занятная теория. Если у женщины есть муж, то она обделенная, если муж и любовник, то порядочная, если муж и несколько любовников, то гулящая, а если вообще никого, — покосилась я на подругу, — то дура. Ой, не дерись. Так вот сижу я и думаю, в каком статусе мне было бы уютней.

— Танька, ты меня в гроб вгонишь своими размышлениями.

— Все зависит от того, в каком вы находитесь сейчас, — певуче сказал «красавчик».

Потерев кончик носа, пришлось признать:

— Сама не в курсе. Кстати, кто-то нас так упорно приглашал на свидание, а теперь дураком прикидывается.

Катинка хихикнула:

— Так тонко ухаживал, а как дело дошло до поцелуев — сразу в кусты? Эх, все мужики одинаковы — что люди, что эльфы.

— Вы так со страхом боретесь?

— Милый, посмотри мне в глаза и найди в них страх.

Видно, ухмыляющийся взгляд феникса не слишком внушал ужас.

— Занятные глазки.

— А я вообще занятная особа. Будем знакомы, мое имя Таня Лил. Эта милая девушка — Катинка. А ты-то кто, блондинчик?

— Элестс.

— И на кой тебе артефакт Глауре, Элестс?

— Ваше дело его добыть,— отрезал он.

Тут как раз принесли ужин, и на десять минут я отключилась от всего вокруг. Немного утолив первый голод, поневоле прислушалась.

— Совсем сдурел? — возмущалась подруга. — Увести артефакт из-под носа двух десятков эльфов невозможно. Где бы они ни были, хоть посреди поля, хоть в собственном дворце. Его же наверняка днем и ночью охраняют пуще девственности Элениэли, дочки эльфийского правителя. Танька, перестань хихикать, я серьезно.

Но меня было уже не удержать:

— Девственность Элениэли! Ну надо же! Ты, конечно, загнула. Если кому и придет в голову поставить охранников на эту ценность, то в первую же ночь, если не раньше, все они этой ценностью и попользуются. У нее же проходимость больше, чем у Марты,— кивнула я в сторону девки-подавальщицы, весьма свободной нравом и готовой согреть за звонкую монету любого.

И тут я столкнулась с обалдевшими глазами Элестса.

— И откуда такие познания?

— Да братик мой в свое время неплохо с ней развлекся.

— Который — Иржик или Иван?

— У меня еще и по батюшке братья есть,— приподняла я бровь, не давая поймать себя.— Мамка-то у нас одна, да не везло ей с мужиками как-то.— (Эльф хмыкнул.) Ну-ну, поймал один такой.— Кто устоит пред заезжим магом, если ему придет в голову поиграть с деревенской девчонкой. А как только пузо на нос полезло, мага как коровой слизнуло. Я только в Академии разобралась с папкой-то.

— Забавная история. Только чего у твоей сестрички такое личико-то вытянутое?

— Так ей еще не рассказывали, с кем мамка в девичестве баловалась. Я и домой-то вернулась недавно из ученичества. Милая, рот прикрой. Так что у нас с артефактом?

— Достать его невозможно. Тань, это самоубийство.

— Нет ничего невозможного, поверь мне. Ну вот, пока с вами трепалась, настой остыл,— фыркнула я. Ведь без него у меня уже к утру голос пропадет.

— А где Уголек?

— Обиделась.— Столкнувшись с возмущенным взглядом подруги, уже оценившей все прелести существования саламандры в нашем круге знакомств, я вспыхнула.— А чего она обзывается! Представляешь, назвала меня «тугодумной слепой курицей».

— А ты?

— Ну а я ее «ящерицей безмозглой». И попросила не лезть в мои дела.

— Тогда пей холодный отвар.

— Разве ты сама не можешь подогреть воду? — приподнял бровь Элестс. Что у них у всех за привычка такая?

— Мне так быстро не восстановиться.— Вздохнув, я вырастила огненный стилет и помешала им варево на основе нескольких дюжин различных лекарственных растений.— Что? Это артефакт, он от меня почти не зависит.

— Ага! — с видом «я тот самый дурак» кивнул эльф.

В этот момент к нам подошел Дик:

— Девочки, надеюсь этот... хм, ушастый, вас не обижал?

— Что ты, дружище, — хихикнула Катинка.— Вот сидим, делим, кому он кровать согревать нынче будет.

Хозяин таверны, прекрасно осведомленный о холодности воровки к мужчинам и о моей неприступности, хмыкнул.

— Может, тогда развлечете гостей? Все только вас и ждут.

— Где моя лютня?

— У меня под стойкой, леди Лил. Подать?

Когда он отошел, я повернулась к подруге:

— Мы на сегодня ничего не готовили.

— Тогда будем действовать по заказу любезной публики,— подмигнула она.

Встав, я позволила Дику снять с меня теплый плащ, после отвара уже не нужный.

Вырвавшись наружу, две косички, сплетенные на висках, упали к груди. Остальные волосы изливались по спине до самой талии и лишь на кончике скреплялись красной лентой.

Кстати, здесь, в Табольске, у меня появилось новое при-

страстие в одежде. Раньше мне было как-то все равно, во что я одета, но сейчас статус магианы и воровки требовал своего. Очень скоро я обнаружила — любая купленная мной рубашка имеет один недостаток — или тесна в груди, или широка в талии. Со временем этот вопрос решили небольшие кожаные корсеты, начинающиеся от бедра и заканчивающиеся под самой грудью, и широкие кушаки.

Сейчас на мне был именно такой, багрово-красный. Белая рубашка с воротничком-стоечкой и красной вышивкой, черные шерстяные лосины и длинные сапоги все того же непревзойденного огненного цвета. Поверх этого безобразия я накинула шоколадный, длинный, как раз до колена, жакет с коротенькими, одна четвертая, рукавами. Выглядела при том очень занято.

Атаманшей.

Катинку же я заставила надеть все те же бриджи, золотистые сапожки на низком каблучке, белую рубашку и кушак. Как знала, что ей танцевать.

Взяв лютню, привычно села прямо на стойку. Немного побренчав, проверяя струны, я посмотрела на напарницу:

— С чего начнем?

Она пожала плечами.

— Что вы делаете?

— Зарабатываем,— кинула я насмешливый взгляд на эльфа.— Мы всегда выступаем здесь раз в неделю. Подожди. А еще лучше посмотри, Катинка здорово танцует. Может, не так искусно, как эльфийки, но с куда большей душой.

А потом я коснулась струн и заговорила с ними, полностью отключаясь от этого мира. Перед моими глазами лишь играл разноцветный платок Катинки.

Вынырнула из этого, только когда поняла, что танец закончен, а я вяло перебираю струны. Притом упершись взглядом куда-то как замороженная. Присмотревшись, я поняла, что так манило мой взор — два вечно тлеющих уголька в камине. Вытянув руку, улыбнулась:

— Иди ко мне.

Саламандру не пришлось уговаривать. Видно, она тоже соскучилась, раз пришла послушать. Ящерка споро забралась ко мне на плечо и нежно ткнулась мордочкой в щеку.

— Я тоже, милая,— пробормотала я, зная, что она хочет сказать. По случаю же хорошего настроения я посмотрела в толпу, с интересом, но не с ажиотажем, как в первый раз разглядывающую мои нежности с огненной саламандрой.— Ну что вам спеть?

— Грустную песню.

— Моей доче в прошлый раз понравилась твоя «Прости»,— посмотрел на меня Дик, попутно протирая бокалы.— Все уши прожужжала. А я не слышал. Споешь?

— Для тебя — что ни попросишь.

Перебрав струны, я уселась поудобнее и, приготовившись, медленно запела. Слова и музыка вырывались откуда-то из самой груди, оттуда, где билось сердце.

«У тебя лишь прошу —
Ты забудь обо мне».—
Эти строки пишу
Я в коротком письме.
Не дано мне простить
Слов твоих острый лед.
Но любовь не забыть —
Мое сердце не врет.

Ты прости меня, любимый.
Мне твоей, увы, не быть.
Зря ты шепчешь мое имя.
Нам ту ночь не возвратить.
Ты прости, любимый!

Последний аккорд повис в полной тишине зала. Я вздохнула и смахнула набежавшую слезу.

— Простит, как думаешь? — посмотрела на прибалдевшую саламандру. Та отреагировала довольно скептически.— Вот и я о том же. Скорее возьмет за шкуру и притащит в царство. Угу, еще и пинком подгонит.— Уголек кивнула, полностью согласная со всем выше сказанным.

— Таня, перестань пугать народ,— зло прошипела Катинка.— Это я привыкла к твоему трепу с ящерицей, а людям каково?

Мне стало смешно:

— Представь, что будет, если я Нагоса приведу.

Катинка представила и довольно нервно хрюкнула:

— Может, не надо?

— Ему еще пару месяцев спать,— успокоила я Катинку.

— Кто такой Нагос? Твой возлюбленный? — возник рядом эльф.

— Да. Самый нежный, самый преданный, самый лучший!

Воровка в голос рассмеялась, привлекая к себе внимание:

— О, он очарователен.

Я легко улыбнулась. Нагос всегда был моей поддержкой и опорой. Во всяком случае, когда не спал. И я не знаю, что буду делать, если однажды заклинание приворота закончится. Ведь потерять своего великолепного гидру так страшно.

— И так,— я поставила ногу на стойку,— мне нужна информация — где, когда и с кем будет находиться артефакт. И мои амулеты. Те, что сняли.— Я посмотрела на Элестса.

Он усмехнулся:

— А без них ты ничего не можешь?

— С ними у меня возможностей больше. Верни мне их. Все равно никому больше они не подчинятся.

— А тебе подчиняются?

— Хочешь покажу?

За цепочку эльф вынул четырехлистник из мешочка на поясе и повесил на уровне моего лица.

— А что, в руки взять не получается?

— Ты ведь знаешь это, магичка. Зачем спрашивать.

Правильно, никому наделенному хоть каплей магии подарок демонов не дастся в руки. Заквиэль, умница, позаботился об этом.

Повесив кулон себе на грудь, я любовно тронула его рукой, чувствуя знакомое тепло. И нежность, с которой тот был сделан. Мои милые черти.

Коснувшись одного лепестка, я зажгла на руке огненный цветок.

Коснувшись другого — яркие искры молнии.

Коснувшись третьего — дивную розу.

Коснувшись четвертого — завихрение тумана.

Мне нравилось играть с этими силами. Они ласкали меня, целовали лицо, руки, шею. Иногда я это просто чувствовала.

Находящиеся в таверне люди, и не только, захлопали, посчитав мои выходы частью развлекательного номера.

— А где Звезда? — вспомнила Катинка.

— Какая звезда? — искренне удивился Элестс.

Внутри у меня все перевернулось.

— Золотая Звезда. Подвеска.

— Вы потеряли ее? — разозлилась подруга. Она-то к ней уже привязалась, почти никогда не снимала.

Как только бледность начала сходить, а голос вернулся, я тихо спросила:

— Тот толстяк имеет к тебе какое-то отношение?

— Нет. Я нанял его поймать вас.

Я кивнула.

Народ в зале как-то притих, разом осознав, что пред ними не обычная девчонка-бард, а магиана, всесильная в гнев.

В руках сами собой выросли клинки. И не какие-то мелкие, как несколько минут назад, а длинные лезвия миллиметров семьсот пятьдесят, чуть изогнутые к концу, до половины обоюдоострые. И раскаленные докрасна, с язычками пламени.

— Таня, не надо!

— Где мой плащ?

У знакомого нам коттеджа мы были через полчаса. Одним направленным движением я выбила все имеющиеся охранки и вошла на территорию окружающего дом небольшого садика.

Подбежавших охранников снесло волной воздуха.

Парочку вернувшихся быстро обезвредили мои спутники: Катинка, в чьей верности я не сомневалась, и увязавшийся с нами эльф. Хихикая, тот пояснил — ему, мол, любопытно (чему не приходилось удивляться — это присущая их роду слабость).

Толстопуз уже давно спал, когда я пинком раскрыла

дверь в его спальню. Дверь не выдержала силы магии, вложенной в удар, и, сорвавшись с петель, отлетела на несколько метров.

Я ослепительно улыбнулась всеми клыками, напроочь перепугав не только толстяка, но и его щуплую барышню.

Даже эльф слегка шарахнулся.

А я встала на постели, нависая над толстяком, и уперлась в его грудь острием клинков.

— На Катинке была подвеска в виде звезды. Где она? — все так же «очаровательно» улыбалась я. Кстати, я нашла способ отращать настоящие клыки, а не морочные.

— А-а! — простонал он, но стоило волосам на его груди заняться огнем, сразу вспомнил. — Ее забрали.

— Кто?

— Не знаю. Когда мы стали искать информацию о вас, пришли эти люди. Сказали, что укажут твое слабое место, а взамен потребовали Золотую Звезду, которая будет на тебе. Но она была на другой девчонке. Мы отдали им подвеску.

— Как они выглядели? Ты их знаешь?

— Нет. Наемники. Таких много в городе.

— Сделаем вид, что я тебе верю. А теперь запомни, жирный боров, никогда не иди против мага. Мы не злопамятные, просто злые, а память у нас профессиональная. Тем более не проверив хорошенько наше прошлое.

— Я проверял, — возмутился он. — И знаю, что вы не сестры, а вон она сбежала с каторги.

— Угу. А я принцесса, — улыбнулась я, медленно пятясь.

Потом взмах руки, и на груди мужика навечно остались выжженные буквы «Л» и «Т», загнутые в красивые вензеля. Ну прям как из древних легенд. Мужичок свалился в обморок. Странно, а по-моему, красиво получилось.

С края постели меня аккуратно снял эльф, усадив к себе на руки. Я дернула бровью, удивляясь такой галантности, ведь еще утром он меня чуть не убил.

— Танька, хватит там с этим ушастым заигрывать! — рявкнула Катинка. — К нам гости. Как сматываться будем?

— Через окно. Поставь меня, пожалуйста.

— А если нет? — принялся улыбаться Элестс.

Меня не впечатлило. Эх, не видел он, как улыбается мой воздушный демон.

— Если нет, то придется объяснять, почему вежливо я прошу только один раз.

— Второй раз она просит больно, — хмыкнула подруга.

— Как пожелаете, принцесса, — ухмыльнулся он, отпуская.

А у меня кровь от лица отлила.

— Почему принцесса? — насторожилась я, отходя подальше.

— Ты похожа на заколдованную принцессу.

С языка чуть не сорвалось — «а я она и есть». Надеюсь, здесь достаточно темно и сие не прочиталось в моих глазах.

Выбив окно, я сделала приглашающий жест Катинке. Та поморщилась:

— Как я этого не люблю.

— А я, думаешь, люблю. Левитация никогда не была моим коньком.

— Странно, — промурлыкал Элестс, стоя позади нас и рассматривая вид с третьего этажа. — Я думал, что милая леди Лил сейчас раскроет пару шикарных крыльев.

Я оскалилась. Так, показательно. Но ему хватило, руки убрал.

Первой прыгнула в окно воровка, ей вдогонку я послала сгусток воздуха, подхвативший ее у самой земли.

— Это ведь магия асуров, так ведь? — неожиданно серьезно спросил эльф за моей спиной.

— А ты как думаешь? Эх, не того ты выбрал для своего дела, — покосилась я на него.

— Может, как раз того. Кто еще справится с таким заданием, как не обладательница такой силы. Просто мне безумно интересно — откуда она у тебя.

— По наследству досталась, — улыбнулась я, сидя на карнизе. Затем шагнула в пустоту и медленно опустилась на землю.

Только эльф там оказался куда быстрее, просто выпрыгнул из окна и встал на ноги.

— Вы чем там занимались? — хитро сощурила глаза подруга.

— Да нашего любезного нанимателя любопытство загрызло. К сожалению, не на смерть. Идем домой. Что-то я так устала! С чего бы это?

Утро началось с дробы в дверь. Видать, давно стучали, слишком уж обреченно и нервно это выходило.

Ничего не оставалось делать, как встать и пойти открыть, а то там такие охранки стоят — мне с места полчаса копать.

На пороге стоял счастливый Элестс и белозубо улыбался.

— А с утра вы еще прекрасней, чем вчера, леди Лил.

Меня слегка качнуло, глаза сфокусировались на этом нахале, а рука сама собой на длинном ухе.

Эльф закричал, потирая столь взлелеянную часть тела.

— Еще и злей, — раздался хихикающий голос из ближайшей комнаты.

Вздохнув, я в полусонном состоянии пошла в сторону своей спальни. Залезла под одеяло и блаженно вздохнула, прикрывая глазки. Даже задремать успела.

Но потом мой нос уловил чудный запах свежего хлеба и травяного отвара. Значит, Катинка уже встала и сбегала вниз, к жене хозяина дома, которая всегда готовила и на нас. На губах сама собой расплылась улыбка, я так наивно надеялась, что все произошедшее на прошлой неделе лишь страшный сон. Сейчас прибежит малышка Эдита, залезет ко мне под одеяло, и мы будем болтать о всякой чепухе и смеяться. А потом придет возмущенная Катинка и потребует прекратить валяться и топать завтракать.

Хм, только почему-то мне кажется, что лежащий в данный момент в моей постели, вовсе не Эдита. Шарахнув наугад фаерболом, я открыла глаза.

На меня смотрел донельзя обиженный Элестс. Брови у него опалило, но других повреждений не обнаружилось. К сожалению.

— Катинка! — Мне пришлось сесть. Как только та сунула нос в дверной проем, я поинтересовалась, тыкая пальцем в сторону развалившегося эльфа. — Что этот делает в моей постели?

— Это тебя надо спросить. Я, конечно, никогда не интересовалась, с кем ты в нее ложишься, считаю это личным де-

лом каждого. Но мой сестринский долг предупредить: будь осторожней.

Впервые за долгое время я покраснела как маков цвет.

— А ты чего лежишь? — посмотрела подруга в сторону мужчины в моей постели.— Сейчас она придет в себя, и надратые уши покажутся тебе легкой расплатой.

Элестс вздохнул, встал и молча вышел из моей спальни.

— Ты чего растерялась? — насмешливо спросила Катинка.— Такой красавец занял стратегическое место в твоей постели, а ты на помощь зовешь. Словно девица невинная.— Потом она поменялась в лице, прикрыла дверь и под села ко мне.— Ты что, правда?..

— Сама догадайся.

— Но как, в твоём-то возрасте?

— Да мне все время как-то не до этого было.

Катинка вздохнула:

— Совсем вы с магией своей сбрендили.

— Ой, а сама-то! Кто нос-то воротит от всех?

— Это мое дело,— гордо задрала нос она, а затем рассмеялась.— Иди умывайся. А то наш эльфийский шантажист совсем уж заждался, когда ты соизволишь поднять свою... дорожку с постели.

Накинув халат и подхватив свои вещи, я вышла из спальни и направилась в ванную комнату. Освежив уставшую кожу чудными травяными настоями, сделанными по книге Аскара, вернулась на кухню.

Скромненько сев на стул, я засунула нос в накрытую салфеткой плетеную корзинку. Запах оттуда шел изумительный.

— А ну руки убери! — замахнулась на меня поварешкой подруга.

С кухонной утвари сорвалась капля чего-то белого и склизкого, нашедшего свой приют на шелковом костюме эльфа.

Тот обиженно посмотрел... почему-то на меня.

— А у нас сегодня опять каша?

— Как всегда. Когда я приучу тебя нормально питаться? — философски вздохнула Катинка.

— В моем понимании нормально — это когда кусок мяса

сопровождает что-то, ну не знаю — картошечка, зеленушечка и другие продукты. А не наоборот.

— Какая же ты...

— Сама лучше, что ли?

подавившись аргументом, подруга заткнулась.

А я запустила руку под салфетку и, отщипывая кусочки от булок, кайфовала.

Ровно до тех пор, пока Элестса не скинуло со стула и не отбросило к противоположной стенке.

— Что с тобой? — удивилась бросившаяся его поднимать Катинка. Все же добросердечная она. Хоть и вредная.— Ударился сильно?

— Это он на запретку нарвался,— пожалала я плечами, кладя в рот очередной кусочек.— Не надо лезть куда не просят. Тоже мне умник.

Обиженные глаза эльфа уставились на меня. Можно подумать, это я пыталась сканировать его ауру.

Перейдя на свой особый взгляд, я смогла рассмотреть сильное свечение его ауры. Даже по эльфийским меркам. Хм, допросим позже. С пристрастием.

Тоскливо посмотрев в тарелку с кашей, я вздохнула:

— Ну хоть изюма кинь. Это же есть невозможно.

— Знаешь что, совсем зажралась. По осени ты даже на пустиую, без молока, кашу была согласна. А теперь нос воротить?

Засопев, я уставилась в слизкую кашу.

— Ладно, милая, посмотрим, когда ты еще по магазинам пойдешь,— пробормотала я, прекрасно зная, что она слышит.

Катинка фыркнула и демонстративно отвернулась к закипающему чайнику.

Не веря своему счастью, я принялась рьяно дубасить ложкой по тарелке, изображая просто зверский голод. А затем двумя легкими движениями материализовала густую, столь ненавистную мне жижу, где-то за окном. Потом измазала губы ложкой и сделала предостерегающий жест эльфу, со смешинками в глазах следившему за нами.

Заглянув в мою тарелку, Катинка одобрительно хмыкнула. О да, она в своих кулинарных талантах не сомнева-

лась. Отчего страдали все живущие с ней под одной крышей мученики несварения.

Из маленького чайничка, в котором она заварила мой любимый травяной сбор, разнесся приятный запах, сразу напомнивший мне о практических походах против нежити боевой командой Вольской Академии Магии под предводительством мэтра Полудена. Многим тогда не удалось выжить. В основном гибли от смеха.

Чай мы пили уже втроем. Я пихала в себя сладкие пирожки, пока они не перестали влезать. Создалось впечатление, будто если мне заглянуть в рот, то увидишь кусочек последнего проглоченного пирожка — ела я почти не жуя, это чтобы не отняли.

Откинувшись на кушетке, я постанывала от переедания и заботливо поглаживала свой округлившийся животик. Вполне за беременную сойду.

— Перестаньте издавать такие будоражающие кровь звуки,— скосил на меня глаза Элестс. Тоже, кстати, существенно переевший, выпечки-то Катинка по привычке купила на все наше семейство. А в азарте схватки за очередной кусок мы и не заметили, как съели все.— Вы заставляете меня думать вовсе не о деле.

— Думать можешь о чем угодно. Мне все равно как-то не до дел. Ой, как мне плохо!

Лежащая на подлокотнике кверху пузом саламандра громко рыгнула, выпустив приличную струю огня.

— Вот это точно неприличные звуки,— хихикнула Катинка.— И куда в нее лезет? — риторически удивилась она. Мы уже сколько раз проверяли: как Уголька ни корми, все равно мало. Словно в топку кидали.

Взяв вышеупомянутую обеими руками, я подвесила бесильное обожравшееся тельце за подмышки. Образовалась занятная фигура — тонко, о-очень толсто, тоненько.

— Такое ощущение, словно она драконье яйцо съела. Притом целиком. Слушай, Уголек, ты у меня скоро отъешься до состояния Элвила. Теперь я понимаю, откуда берутся драконы — от чересчур разожравшихся ящеров.— Саламандре надоело висеть болтающейся колбаской, и она с укором и возмущением посмотрела на меня.— Ой, какие мы неж-

ные,— вздохнула я, возвращая дракошу в ее полумертвое блаженство на подлокотнике.

В этот-то момент в дверь и постучали. Когда Катинка соизволила ее открыть, в моих руках уже зажегся первый пультар. Нам предстало нечто.

Это был представительный мужчина в хорошо шитом камзоле, новом, еще пахнущем портняжными заклинаниями, с потрепанным, каким-то жалким подобием букета и в шляпе. Вот тут и начиналось самое интересное — шляпа была большой, красивой, придававшей нашему гостю некий лихой, смелый вид... если бы не каша в ней.

— Извините,— скромно сказал он,— вы не подскажите, в вашей квартире не живут дети, способные избавиться от завтрака?

Спрятаться под диваном я не успела: разозленная Катинка выволокла меня за одну ногу, другой она попутно получила в нос. Затем оседлала и начала бить меня подушкой. Я честно сопротивлялась, звала на помощь наблюдавших с явным любопытством саламандру и эльфа. Как они только ставки не договорились сделать, такой шанс упустили. И даже пустила пару электрических ударов, отчего волосы у подруги встали дыбом.

— Э-э... ну я пойду!

Мы уставились на помятого господина.

Катинка сдула с лица волос и, косясь на меня, сказала:

— Стойте. Детей сейчас нет. А вот одна не слишком взрослая колдунья найдется.

Я приветливо улыбнулась. Ну это мне казалось, что приветливо, только мужичок почему-то сполз по стеночке в обморочном состоянии. Да, скромнее надо быть, скромнее, а то лыблось здесь во все клыки.

За такое мне дали подзатыльник, ох как я сейчас понимала Данте с его вечным нагоняем от братьев, отчего вокруг весело заплясали звездочки.

— Эй, дядя, что с вами,— склонилась я над мужчиной, попутно отгоняя назойливые звезды. Тот открыл глаза, посмотрел на меня и, крикнув, снова вырубился.— Нервный какой.

Подняв его, эльф оттащил жертву моего произвола на

кушетку. Шляпу сняли и тут же почистили. Только любопытные звезды продолжали лезть под руку, и я, рассердившись, схватила пару и запустила в стену, в которую они вошли, что нож в масло. Хорошее заклинание!

— Во,— ткнула пальцем подруга,— вот такой та звездочка была. Увели у нас раритет.— От тяжелого вздоха Катинки мне тоже как-то поплохело.— Слушай, Тань, может, ты попросишь своего друга еще одну достать. Ты же говорила, что Звезд восемь было.

Зря она это, за большое. Я и так полночи лежала без сна, думала.

— Восемь. Но те — это просто украшение, хоть и памятное. А эта... Это был дар. И в то же время оружие. И я боюсь даже подумать, что можно с ней сделать.

— А что с ней можно сделать? Ты же сама говорила, что в ней нет магии.

— Она... своеобразная.

— Понятно,— протянула Катинка, обмахивая мужчину платком.— А я думала, чего мне такие странные сны снятся.

— Что тебе снилось? — Я схватила ее за руку.

— Да ничего. Мне просто тебя хотелось проверить. Так ли все, как я думала.

Сердечные волнения перешли в гнев, будто несознательный дух в воплощенного.

У меня нет привычки всерьез злиться на подругу, но сейчас она перешла все границы. Глаза мои сверкнули и засветились золотым. Неспособная причинить вред своему близкому человечку, я взмахнула руками, посылая волны во все стороны. Все мелкие предметы мигом раскидало, стекла где могло повышибало. Ну так... на квартал в округе.

Магические завихрения продолжались еще какое-то время.

Пока я не почувствовала, как что-то мягко увлекает меня назад.

— Приди в себя, девочка.

Нежный голос показался мне знакомым.

«Тоже нашелся, утешитель лопоухий», — фыркнул внутренний голос.

«А что? По-моему, очень мило,— решила я.— Типичный эльф. Легкая лопухость это только подчеркивает».

«Ага, и вообще ему уже под двести, если кто там интересуется. Так что закатай-ка губу обратно. Тебе и без того проблем хватает».

«Ну раз меня так со всех сторон обложило, почему я не могу еще немного помудрить. Эльф-то хорошенький».

«Тебе за этого хорошенького кто-то та-ак накает. Эльфа-то не жалко?»

«Хм! Нет. Я первая не начинала. А ты вообще молчи. Да, кстати, ты кто?»

Как только мне пришло в голову озадачиться этим вопросом, противный голос пропал, и взгляд сам собой наткнулся на обалдевшую донельзя Катинку, взирающую на меня, мягко сказать... Да мягко не скажешь. Как на идиотку она смотрела, в общем.

Так это я вслух так мило побеседовала?

«Попала! — откомментировал все тот же голос. Или мой собственный? — Кому тут было скучно?»

Покосившись, я посмотрела на не менее обалдевшего Элестса, по-прежнему обнимающего меня за талию и плечо. Правда, он еще казался и чуть обиженным. Интересно, на что — на лопухого или на все остальное.

Подумать нормально я так и не успела.

Дверь снесло с петель.

Мужик на диване в очередной раз (кажется, уже в пятый) рухнул в обморок.

А дальше началось настоящее веселье. Ох, лучше бы я еще пару часов по морозу побегала, чем эта пара минут!

В комнату ворвалось нечто большое, черное и сверкающее огромными лиловыми глазищами.

Я, памятуя о внутреннем диалоге, так рванула от эльфа, что даже уронила растерявшегося парня. Элестс не очень удачно приземлился, прямо на последнее увлечение малышки Эдиты, стоявшее на столике, попутно сломав и его. Это были заморские растения, чудные кактусы, или как их там, какаусы, какусуты? Короче, каки те еще. Проткнутый острыми иглками эльф заорал. Я, сразу не сообразившая о мягкости его приземления, тоже. Перепуганная Катинка,

поглядев на нас, наконец отошла от первого шока и присоединилась, взяв такую ноту, что живущая неподалеку оперная певица удавилась на панталонах от зависти. Остальные вопили, по-моему, больше за компанию.

Первым в себя пришел, как ни странно, жертва моего утреннего произвола.

— А-а, ч-что т-тут пр-проис-сходит?

Мы переглянулись.

Эльф опасливо смотрел на здоровые клинки в руках пришельца. Катинка во все глаза на него самого, я и не знала, что они у нее такие большие. Мужичок косил разбегающимися от такого глазками на всех сразу. Чудище слегка оглушенно хлопало глазами, осматриваясь.

— Э-э, у тебя, как всегда, веселье.

Тут меня пробило. Сев на пол, я начала ржать, другого слова не скажешь. Схватившись за живот и утирая слезы. И очень надеялась, что моя челюсть не выпадет.

Где-то через минуту сплошных переглядываний и моей истерики я была взята за шкурку и подвешена в воздух.

— Малышка, ты здорова?

— У-у,— только и смогла протянуть я.

Может, смогла бы и выдавить хоть что-то членораздельное, но в следующее мгновение на голову демона обрушился приличный такой кусок дерева, в бытность свою существовавший как ножка стола, сломанного мною в припадке гнева.

— А ну отпусти ее, урод шипастый!

Демон обиделся. И непонятно на что больше — на обзывательство или на несерьезное оружие, примененное против такого знатного воина.

Подхватив Катинку другой рукой, он вопросительно покосился на меня.

— Привет, Заквиэль! — улыбнулась я, все еще слегка икая от смеха.— Только не говори, что мимо пролетал и заглянул на огонек. Зажег ты не по-детски! — восхитилась я.

— Как чувствовал, что у тебя не скучно.— Асур осторожно придвинул меня к себе, позволив обнять. Точнее, повиснуть на шее.— Малышка, а что мне с этим шаловливым ко-

тенком делать? Ой, больно же, — поморщился Заквиэль от удара в колено. Катинка всегда изворотливой была.

— Отпусти ее.

— А она драться не начнет?

— Катинка? — вопросительно посмотрела я на разобидевшуюся подругу. — Это свои. Зак, улыбнись. Да не так. Так, как Данте вечно всех шугает. Во! Катинка, узнаешь? Катинка! Катинка? Ну вот, в обморок упала. Теперь понятно, за что ему так попадает.

Все так же не снимая меня с руки, он положил безвольное тело девушки в кресло. И недобро так глянул на притихшего эльфа.

— Это кто?

— Э-э... о-о... Это не то, что ты думаешь!

— Если бы это было тем самым, — бросил на меня насмешливый, но в то же время предостерегающий взгляд Заквиэль, — твоего дружка давно бы не было в живых.

— Ребята, давайте жить... ну хотя бы просто жить. — Я поцеловала демона в черную щеку и попросила голосом девочки-цветочка: — Опустит меня, пожалуйста. — Кажется, я слегка переборщила, асур застыл как вкопанный. Ну да! — На ноги меня поставь, — рявкнула я и мгновенно получила действие. — И еще, ты мог бы не пугать моих гостей? Я, конечно, тебя и черненьким обожаю, но нервировать лишний раз людей не стоит. Этих двоих мне еще полчаса откачивать. Да, Зак, будь добр, поставь дверь на место. Плохо я действую на асуров, раньше они препятствия отодвигали, теперь вышибают.

Очаровательно улыбнувшись, уже более прилично выглядевший Заквиэль подмигнул. Не удержавшись, я чмокнула его в другую щеку и пошла готовить что-нибудь для этих чурок бессознательных.

Вернувшись, обнаружила возвращенную на место дверь, в окнах вместо стекла светилось что-то магическое. Ничего себе, они даже прибрали наш бардак.

— Молодцы! А теперь на кухню. Я чай приготовила. И булочки с кухни увела. Элестс, не закатывай глаза, никто их есть тебе не предлагал. Катинка, поднимайся. Как будто я тебя не знаю. И вы, любезный, вставайте. Раз попали в та-

кую передрыгу по моей вине, то хоть что-то мы должны для вас сделать. Хоть чаем напоить.

— А где это... черное? — дрожа голосом, спросил мужичок.

— Оно вон,— ткнула я в сторону Заквиэля, переворачивающего кресло в нормальное положение.

Катинка и наш гость удивленно уставились на асура. Тот в ответ улыбнулся.

— Ну Зак! — простонала я под звук падающих тел.

Глава 2 МЕЛКИЕ ШАЛОСТИ

— Раз волей случая (которого именно, узнаем позже) мы все собрались здесь, то, думаю, нам стоит познакомиться.— Надо же, какой воспитанной и вежливой я могу быть!

— Ну меня вообще-то приглашали.

Демон взглянул на эльфа так, что, будь я на месте последнего, давно бы спряталась под стол. А этот лишь в булочку поглубже вгрызся. А ведь как глаза закатывал, обманщик. Есть он не хочет. Блин, второй Уголек ненасытный на мою голову.

— Меня зовут Таня,— кивнула я мужичку, притихшему за нашим большим столом.— А это Катинка, моя сестра,— уточнила я для эльфа. Зак умный, он все поймет.— Это наглое лопухое... тьфу ты, остроухое существо, эльф Элестс. Он нанял нас для одного важного дела.

— Шантажист,— пихнула его в бок все еще злая Катинка.

— А это очаровательное, рогатое, хвостатое чудо — Заквиэль, мой друг.

— Можно сказать, родственник,— кивнул он.

Прикинув в голове, я решила, что можно.

— А я Петрик Валеж,— скромненько представился жертва произвола.— Цирюльник с соседней улицы.

— Вы простите меня. Ну что я так с вами. Просто Катинка варит такую жуткую кашу.

— Я понимаю,— скорбно вздохнул он.

— Сочувствую. Я, наверное, расстроила какие-то ваши планы?

— Да. Я свататься шел.

— Что?

— Понимаете, дорогая мама моей избранницы довольно... жесткая женщина. Но мы с Анкой любим друг друга. Сегодня я наконец набрался смелости, купил новый костюм, взял цветы и пошел ее сватать. А тут это... каша мне на голову. Они меня ведь ждали, готовились. Теперь мама моей Анки ни за что не простит мне, что я так их подвел. Ох!

— Не переживай так, Петрик. Что-нибудь придумаем. А что она за женщина — будущая теща?

— Зверь! — особо не раздумывая, выдал неудавшийся женишок. — От отца ей в свое время досталась гостиница. Замуж она вышла за игрока, польстившегося на ее деньги, еле отбрыкалась. Вот теперь и не верит мужчинам. Не верит, что я ее дочь искренне люблю. А мы с Анкой уже второй год встречаемся так, чтобы ее маман не узнала. Сколько уж можно, я жениться хочу, детей там завести, дом, семью, — сокрушался он.

А Катинка сочувственно, понимающе и, кажется, чуть грустно качала головой.

Да, пора девчонке замуж. Засиделась она у меня что-то. За кого бы ее сплавить? А главное — как? Уперлась ведь — «мне и так хорошо», дура наивная. Уж я-то знаю, как это «так». Конечно, сама не признаюсь и под самой жуткой пыткой, но дом и любимого в нем очень хотелось. И хочется, и колется, и вредность не дает.

А тут еще вопрос: какого именно любимого я там хотела бы увидеть? Или мне их чередовать? Сегодня один, завтра другой. Не, не получится, жених мой ревнив, Данте... брата не предаст. И что мне делать? Вечно скрываться от них обоих не получится. Не до глубоких седин мне бегать.

— Какие правильные мысли, — покосился в мою сторону Заквиэль.

— А сколько тебе лет? Извини, конечно, за бестактность, — сощурилась я.

— Тридцать один.

— Вот! В таком возрасте можно уже и начинать. В смыс-

ле, думать об этом. А кто-то очень старый у меня получит в рогатый лобешник. Кстати, Элестс, ведь я не ошиблась, тебе действительно под двести?

— Да, — недовольно сморщился он. Для эльфов это, можно сказать, юность. — А откуда ты узнала?

— Долго объяснять. Думаю, из того же источника, что и о твоей странной ауре. Она у тебя так занятно над головой стоит. — Я растопырила пальцы над своей макушкой. — Ты видишь, Зак?

— Угу. Ваш эльфийский дружок принц, не старший, конечно, но все же.

— Откуда знаешь? — сощурила я глаза.

— Видел в свите Элениэли, старшей принцессы правящего Дома.

— Где? — насторожился Элестс.

— А что, она мало по континенту покаталась? Ведь не сидится оторве дома. Там ни одного неопробованного мужика не осталось. Извините, девушки.

У-у, как у нас Заквиэля пробило. Чего это он взвился? Просто не узнаю своего рассудительно дружка.

Хотя он миленький, когда злится. Главное, чтобы не на меня. А то ведь пришибет запросто, а потом скажет, что так и было.

— Заквиэль, солнышко, хочешь еще булочку? Как раз последняя осталась, с маком, будешь?

— В меня уже не лезет. Спасибо, малышка, — нежно улыбнулся асур, насторожившись.

Нежность у них с клыками. Наш гость снова попытался свалиться в обморок, и только мои поспешные и оттого еще более громкие слова заставили его заинтересованно проморгаться.

— Раз поел, то колись давай, чего здесь забыл. А то я особа нервная, могут ведь и жертвы моего любопытства появиться.

Тяжкий вздох не вызвал у меня должного сочувствия и жалости. Пришлось говорить.

Только для начала мы перебрались в гостиную.

— А что тут у вас было? — заинтересовался хвостатый красавчик.

— Да так,— покраснела я.— Приступ плохого настроения.

— Ничего себе плохое настроение,— разозлилась Катинка.— Меня чуть не прибила. Мебель поломала, полквартала разнесла, это у нее «плохим настроением» зовется.

— Ну уж явно не хорошим. Нечего было меня провоцировать, знаешь же, куда лезть не стоит.

Подруга насупилась. Конечно, знала. Я ведь четко дала ей понять, о чем никогда не буду с ней говорить.

— Но ты все-таки погорячилась,— тряхнул блондинистой головой эльф.

Заквиэль усмехнулся:

— Это она умеет. Значит, ты погром устроила? Ну да, нужно было сначала подумать, прежде чем ломиться сюда. Или хотя бы вспомнить слова твоего папочки о том, что твои проделки отличает нелепость произошедшего. Все-таки мудрый был мужик,— с восхищением произнес он.

— Оставь папу в покое,— предостерегла я.— Так зачем ломился?

— Думал, что тебя обижают,— развел он когтистыми руками.— Ох, понимаешь, малышка, мы беспокоились. Последнее время дома и так беспокойно, а тут еще это.

— Что — это?

— Сон,— поднял на меня свои лиловые глаза демон. Долго так смотрел, только меня его взгляды не особо впечатляли. Не в этих условиях. Не с этими обстоятельствами.— Где Золотая Звезда?

— Сперли! — возмущенно фыркнула Катинка, не дав мне и рта открыть. Да, профессиональная гордость просто вопиет от негодования.

— Что? Но как? Это же практически невозможно.

— Как и воспользоваться чужому, так?

— Так, девочка. Звезда была настроена только на тебя.

— Если я правильно тебя поняла, тебя сюда привело именно это.

— Да. Мы очень испугались, когда пришла не ты. С восходом солнца я здесь, в этом городе. Я следил за твоим гнездышком, моя птичка, когда здесь началась эта свистопля-

ска. Так кто мог забрать такую занятную вещицу? — все никак не мог успокоиться Заквизель.

И я решила ему помочь. Глядишь, и себе чем подсоблю.

— Поймаю эту сволочь, наголо побрею. Странно, и куда вы смотрели, у нее же «стерва» на лбу написано, большими такими буквами, матерными. Хотя, помнится, подслушала я как-то один занятный разговор, где меня так же окрестили. Интересно, это закономерность? Не верю я в случайные совпадения. А, Зак?!

По хмурому выражению его лица можно было сказать, что он понял мои далеко не тонкие намеки.

— Но... как?

Я усмехнулась.

— Это случилось где-то с месяц назад.

Бинки резко остановилась, выведя меня из состояния глубокой задумчивости. Да уж, расслабилась, привыкла, что в городе мы с подружкой в авторитете, совсем по сторонам не смотрю.

Путь мне преграждала пятерка лошадей. Их всадники, с ног до головы закутанные в плащи, не вселяли никакого доверия. Осмотрев их и решив, что это явно по мою беспокойную душу, я досадливо вздохнула.

— Ну чего встали? По делу или просто пойти некуда? Я на бедность не подаю.

— Любопытно просто: и чего он в тебе нашел?

Капюшон с ближайшей фигуры упал, и я увидела самое прекрасное женское личико, какое только могло быть на свете. Белая алебастровая кожа, искрящиеся волосы, светло-голубые глаза, бледно-розовые, перламутровые губы, мягкий овал лица, чудный носик. Ну и маленькие хрустальные рожки, гармонично смотрящиеся на этом стервозном, высокомерном лице.

Эх, не везет мне. Соперницей, хотя это тоже вопрос, оказалась повелительница столь ненавистного мне льда.

— Так, может, это ты в постели как ледышка, — дернула я бровью, прекрасно поняв, о ком она. Ко мне от асуров могут быть претензии только в одном случае — когда дело касалось их Наследника.

Демонице моя версия явно не понравилась. Вон даже инеем покрылась, как от ярости распирало. За большое, что ли, задела?

— Заткнись, человечка.

— Ну и запросы! Вообще — ты кто такая, чтобы преграждать мне дорогу?

— Как будто ты не поняла. — Голос у нее тоже красивый. Презрительный, но это даже занятно. Правда, таким голоском о нежностях на ушко не пошепчешь. — Мое имя Изиабеллис. Запомни его, это начало твоего конца, девчонка.

— Пугали, знаем. Мне, думаю, представляться не надо, знала, к кому идешь. Что тебе от меня понадобилось?

— Посмотреть. По царству ходит много слухов. Кто-то говорит, что ты красива, как фея. Кто-то — что страшна, как орк. И думаю, последние правы.

— И кто это распускает такие слухи? Ну уж точно не четверка, эти поостерегутся, я ведь им за такое хвосты не то что в бантик, в кружавчики свяжу. И не сталемордый, о таком позоре, как наша встреча, молчат в тряпочку. Так что, милая, не завирайся. Любопытство тебя съело, такую большую взрослую девочку. Захотелось посмотреть, кого он предпочел тебе. Так ведь? Если я правильно поняла, то ты его вторая, неудавшаяся невеста.

У демоницы все было написано на лице. Даже то, как именно она хотела меня убить. А вот ее спутники явно почувствовали неуверенность. Что, думали едете пугать человеческую девочку? Тоже нашлись мне пугала огородные.

— Ты... ты всего лишь смертная. И быстро наскучишь ему. Зачем тебе это?

— Чтобы было. А тебе зачем? Власти захотелось?

— Меня с рождения растили как Владычицу асуров. А ты... Человек, ставший Владычицей асуров, это же гнусность. Наш народ никогда тебе не подчинится, и ему тоже. Владычицей должна быть асура. Это мое место.

— Да забирай! — Я рассмеялась. Ну правда смешно. Как будто она не знает, что обручение навсегда.

Сняв длинные перчатки под теплыми рукавицами (бр-р, холодно-то как), я продемонстрировала ей оживившуюся

роспись рук. Ого, и колечко выползло. Похоже, блондинка ему тоже не нравится.

— Сможешь снять — оно твое. Только палец не откуси.— Заметив обалдевшую от таких заявлений демонессу, я пояснила: — А ты думала, мне так это нравится? Мужа я себе и сама найду. А мальчишки поорут, конечно, но они знали, с кем связываются.

У нее на лице прорезались звериные черты, надо же — злится. Должно быть, знает — его снимет лишь тот, кто надевал. Эти сведения я как-то выпытала у пьяного Бали.

— А теперь уйди, Изя. Ты ведь не хуже меня все понимаешь. Ничего плохого мне сделать не можешь, тебе этого не простят. Я, конечно, с Веельзевулом в прошлый раз поскандалила, но это мелочи, меня он в обиду не даст. Хотя бы просто ради своего сына.

— Это мы еще посмотрим. Ты скоро умрешь.

— Ну-ну. Проходили.

— Понимаешь, Заквиэль, почему-то именно в тот день мне приспичило надеть Звездочку. К костюму она, видите ли, шла. Обычно ее Катинка носит,— указала я в сторону.

И тут же замерла. Подруга, эльф и цирюльник сидели словно каменные.

— Я их заколдовал. Ни к чему всем знать о наших делах. Но назвать эту стерву Изей было сильно,— усмехнулся асур.— И очень жестоко. Она так носится со своим происхождением и воспитанием.

— Значит, я все правильно поняла?

— Да, малышка. Ее ведь действительно растили как будущую Владычицу. Их вообще три таких, на всякий случай. Когда Веельзевул заключил договор с твоим отцом, было решено ничего не менять. Для конспирации. Уж как высоко задрав нос ходила Изиабелис. А потом объявили о свадьбе Наследника с «дочерью Вольского короля», и она здорово обломалась. Сколько шуточек было в ее адрес.

— В общем, настрадалась она.

— А нечего было нос задирать. Тебе глубоко начихать,

кто мы, а она даже служанок из простых не брала. Только власть и беспокоила. Эта ледышка всегда нас раздражала.

— Так зачем было... кхм, приближать ее к себе?

Заквиэль, умница, все понял.

— Время шло. Хананель наглед. Мы даже пару раз с ним сцепились. Наследника вообще порой приходилось за шкуру держать, а то нарвется, и его не убьет, и себя выдаст. А тот вообще ходил мимо нас с таким довольным видом, знал, подлец, что забрал любимого человека. Знал, что, как никто, больно сделал. — Глаза демона потемнели от злости и печали. Смотря в них, я осознала, как больно было моим милым чертягам. И в то же время мое сердце дрожало от нежности, всегда приятно знать, что тебя кто-то так любит. — Мы ведь даже наказать его не могли. Знали, что это он, но где доказательства? Наследник видел? Это не аргумент. Да и выдавать его раньше времени опасно. Мы все еще слишком молоды, чтобы обрести силу Асурендры, нам надо еще минимум лет десять, а Наследнику пару лет, все же кровь Владыки сказывается. У асуров все слишком завязано на авторитете и силе. У Хананеля хватает и того и другого. — Заквиэль снова замолчал. Пушистый кончик хвоста нервно дрожал, выдавая демона с головой. Не просто им пришлось все эти годы. — Тогда отец принял решение попытаться второй раз. Пускай поспешно, но к свадьбе было все приготовлено. Отец Изиабелис, Асурендра над большой группой. А нам союзники не помешают. Вот отец и выбрал ее в жены Наследнику. Только ты не думай, тому вообще было на все плевать — что, где, когда. Если не ты, то все равно кто. Он, наверное, холодней самой Изиабелис был. А она все дни до обручения ходила гордая, как павлин. Столько гадостей наделать успела, стольким нахамить. Так вот, стоим мы на церемонии, эта стерва светится, как снег на солнце, а обручальное кольцо ей на палец не лезет. Кое-как мы его нацепили, так оно сваливаться начало. Ну тут уже ничего нельзя было поделать. Изиабелис визжала, истерики закатывала, грозилась, умоляла повторить церемонию. Только все это уже не имело значения. Поняв, что ты жива, Наследник уже и слышать ни о чем не хотел. Ее отослали домой вместе с отцом. Тот, конечно, недоволен был, но против

традций не пойдешь, его дочь не могла стать женой будущего Владыки. Вот она и решила на тебе сорваться.

— Мне очень стыдно, Зак.

— За что? — с надеждой улыбнулся он.

— Следовало сообщить вам о ней. Вот куда приводит излишняя гордость.— Я подперла подбородок кулаком. Ведь действительно глупость сделала. Притом из-за своей дурацкой гордости.— А вы-то как узнали, что случилось со Звездой?

— Все произошло этой ночью. Она в Царстве начинается раньше вашей. Будит нас сегодня Наследник и рассказывает занятную историю. Будто сработало заклинание, наложенное на эту Звезду. Помню я, как их изготавливали, думали — в кровь себе лбы расшибем, — сделал лирическое отступление Заквиэль.— Как ты знаешь, на Звезду было наложено заклинание, соединяющее ваши сны. Во сне к нему пришла ты, но, по его словам, вела себя ненормально.

— Ненормально — это как?

— Хорошо себя вела, — состроил гримасу Заквиэль.— В общении с тобой это настораживает. Вот и он поосторожничал, не стал поддаваться на провокации, когда его непривычно покладистая невеста стала очень изящно допытываться, кто же он такой. И, как оказалось, ненапрасно. Она была не тобой.

— И как же он отличил? — ошетибилась я.

— А как можно отличить одного человека от другого? Думаешь, только по внешности? Многих — да. Пойми, мы-то любим тебя не за внешность, а за то, какая ты есть. За душу.

— Извращенец! — округлила я глаза.— Я всегда знала, что вы чокнутые, но чтобы так... Зоофил.

Демон хихикнул:

— И где только таких слов набралась? Вот за это мы тебя и любим. Ты умненькая, нахальная, хитрая девочка. А та, что пришла во сне, была расчетливой, лживой куклой. Так тебе понятно? Он просто понял, что это не ты, почувствовал. Все же ваши души связаны сильнее, чем ты это только можешь себе представить. Как срастаются два дерева, выросшие слишком близко друг к другу. Наследник поднял

шум. Раз Звезда не у тебя, то ты можешь быть в опасности. Ну и прислали меня. А ты тут развлекаешься.

— Эх, Заквиэль, почему бы тебе вчера не появиться! Расколдовывай этих,— махнула я рукой.

Тот сделал легкий пасс рукой, и на нас уставилась обалдевшая троица.

— Что это было? — тут же вскочил Элестс. Ну да, эльфы чувствительней к магии.

— Не волнуйся. Нам просто надо было поговорить.

— Не волноваться? Меня заколдовывает какой-то асур, и ты предлагаешь мне не волноваться?

— Не кричи на мою девочку, эльф,— чуть нахмурился мой нежный защитник. Обожаю его! Как приятно, когда рядом кто-то есть. Хоть время от времени приятно почувствовать защиту.— Кстати, мне интересно, что в вашей узкой компании делает этот тип.

Недолго думая я поведала Заквиэлю историю знакомства с Элестсом. Асур нахмурился и многообещающе посмотрел на эльфа. Лично мне его было нежально.

— Я задам тебе несколько вопросов, а ты постарайся на них ответить,— сощурил лиловые глаза мой друг.

— С чего это? — откинулся на спинку кресла эльф.

О, так эти красавчики тут турнир догадались устроить? Вон как глазками сверкают. Даже вмешиваться страшно.

Мысленно прикинув возможности каждого из них, я пришла к заключению, что они, пожалуй, равны. Эльфийские принцы не слабые ребята, да и асурьи тоже. Вот только за спиной повелителя молнии всегда есть братья, которые любому глотку перегрызут, притом в прямом смысле. Я немного успокоилась и уже с любопытством следила за нахолившимися, словно бойцовые петухи, мужчинами. Хорошее, право, зрелище.

— С того, что, если условия мне не понравятся, ты пойдешь разбираться со своими проблемами сам, вернув этим милым леди их родственников. Мне, конечно, не очень хочется ссориться со Светлым Лесом, но что поделаешь, рисковать нашей девочкой я не дам. А так, может, чем и помогу. Если малышка влезла в эту авантюру, то не вижу ничего плохого, чтобы и самому развлечься.

— А что, дома скучно? — влезла я.

Демон закатил глаза.

— Не напоминай.

— Тогда чего ты один пришел? Я по вам безумно соскучилась.

— По нам всем?

Я зарычала. Уж слишком сильным было желание банально покусать своего старого друга.

— Давай прикинемся, что у нас временная потеря памяти. И дружно забудем одного злобного, эгоистичного, ревнивого типа. Он у меня еще за все заплатит.

— Да сколько уж можно платить-то? Он столько и не натворил.

— Угу. Если это не считается, то я вообще святая.

— Малышка, ты сама подумай — пропадаешь где-то два месяца, тебя все-таки ловят, а ты говоришь «я занята». Здорово! Чем, интересно?

Схватив нахала за ухо, я ткнула его носом в обалдевшую от такого Катинку.

— Вот этой очаровательной особой. Придурок! Мог бы сначала спросить, прежде чем орать.

Демон сел рядом с настороженно косящейся воровкой и хитро посмотрел на меня:

— Но согласись, вы оба погорячились.

— Наверное,— пожалала я плечами, не в силах выносить такой знакомый мудрый взгляд.

— Итак, если здесь мы разобрались,— решил Зак,— то, может, эльф расскажет нам, зачем ему выкрадывать фамильный артефакт.

— Это наше семейное дело. Вам незачем об этом знать.

— Элестс,— сладкоголосо пропела я, отчего у того даже щека задергалась,— тебе никогда в детстве уши не драли?

У Катинки началась истерика, Зак тактично хихикнул в кулак, Петрик захлопал глазами.

— Почему как что, то сразу уши? — обиделся блондинчик.

— А они у тебя такие хорошенькие,— искренне восхитилась я.— Примечательные! Так мило топорщатся. Вон Зак подтвердит, у них все чаще хвосты страдают. Тоже, знаешь

ли, занятая анатомия. Эх, себе, что ли, такой отрастить? А то я прям обзавидовалась вся.

Асур улыбнулся. И нагло обнял гибким, покрытым короткими темными волосками хвостом талию воровки. Та взвизгнула и ударила по нему ладонью, впрочем, больше досталось ее собственному животу, в то время как наглый асур вообще делал вид, что это не его конечность.

Ага, вот и ответ, что мне делать с этой «старой девой». Асуры умеют и не такие льды топить. Или плавить. Это кому как повезет.

Пока все были заняты отбрыкивающейся Катинкой, я змеей подобралась к Элестсу и все же ухватила его за кончик острого уха. Хорошенький все-таки этот парень, вон какие дивные глазищи раскрыл, чуть ли не с пол-лица.

— Ну будешь говорить или мне пытаться твое ухо на открываемость?

— Не надо! Я все расскажу. Все, что считаю нужным, — тут же поправился он.

Все началось с той самой любвеобильной эльфийской принцессы, которую папочка Верховный эльф баловал, как хотел, по причине того, что дочь у него одна, да явно нагулянная со стороны. Девушка пустилась в большое турне по столицам всех дружественных, и не очень, государств с целью налаживания отношений, читай между строк — пошляться захотелось, разнообразия там, развлечений. А в нагрузку и для пущего присмотра дал ей отец одного из своих младших сыновей, кстати, тоже незаконнорожденного, только у эльфов это строго — от отцовства не отвяжешься, если случилась такая оказия. Да невзлюбили эти двое отпрысков одного папаши друг друга, все норовили подлянки противной стороне сделать. А тут случилось такое: доверил Верховный своей дочуре любимой в высшей степени важную вещь — не что иное, как артефакт Глауре. А его возьми да и уведи из-под самого носа эльфийской охраны, которую возглавлял знакомый нам блондинчик.

Ему дома устроили разнос по полной, наказали, изгнали из Светлого Леса, обрекая на вечное презрение и проклятие себе подобных.